

УДК 81:1:159.9
ББК 81.1–5:88.4
Ч - 164

Чалабаева Людмила Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права факультета информационных технологий, экономики и права филиала Российского государственного социального университета в г. Анапа, e-mail: cha-ludmila@yandex.ru

**СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
АКТА ПРИНЯТИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ В ДИСКУРСЕ:
ПЕРСОНАЛЬНЫЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**
(рецензирована)

В статье описывается специфика механизма акта принятия и исполнения решения, понимаемого как дискурсное образование в контексте персонального и институционального дискурсов. Оно характеризуется как диффузное явление, актуализируемое посредством разнообразных средств выражения, что, в свою очередь, обуславливает перспективы их дальнейшего многоаспектного исследования.

Ключевые слова: акт принятия и исполнения решения, анализ дискурса, дискурсное образование, персональность, институциональность, диффузность, индивидуальное решение, коллективное решение.

Chalabaeva Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Philology, associate professor of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Information Technology, Economics and Law, Branch of the Russian State Social University in Anapa, e-mail: cha-ludmila@yandex.ru

**SPECIFICS OF REPRESENTATION OF THE ACT OF DECISION MAKING AND
EXECUTION IN DISCOURSE: PERSONAL AND INSTITUTIONAL ISSUES**
(reviewed)

This paper describes the specifics of the mechanism of an act of making and implementing decisions, understood as a discourse formation in the context of personal and institutional discourses. It is characterized as a diffuse phenomenon updated through a variety of means of expression, which, in turn, determines their prospects for further multidisciplinary research.

Keywords: act of making and implementing decisions, discourse analysis, discourse formation, personal, institutional, diffusivity, an individual decision, a collective decision.

В настоящее время направление дискурсивных исследований в отечественной и зарубежной лингвистике переживает бурное развитие. В своих изысканиях лингвисты расширяют область дискурс-анализа, определяя новые типы дискурса с учетом

различных подходов и критериев [4; 6; 11 и др.]. Приведем некоторые дефиниции дискурса, в общих чертах соотносимые с объектом нашего исследования.

Т.А. ван Дейк определяет дискурс как речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. Т.А. ван Дейк говорит о размытости категории дискурса, объясняя этот факт условиями формирования и бытования данного термина, а также неопределенностью статуса дискурса в системе категорий языка [3]. Дискурс – форма социального поведения, которая служит для репрезентации социального мира (включая знания людей, и социальные отношения [10, с. 20]. Анализ дискурса – это междисциплинарная область знания, где участвуют не только лингвисты, но и социологи, психологи и т.д. [7, с.189]. Это – речь, погруженная в жизнь [1].

Наиболее часто цитируемым, определением дискурса представляется толкование В.И. Карасика, согласно которому, дискурс – текст, погруженный в ситуацию общения, допускающий множество измерений, которые не представляются взаимоисключающими. Основываясь на социолингвистическом подходе, В.И. Карасик выделяет два основных типа дискурса: персональный и институциональный. В персональном дискурсе говорящий – личность во всем богатстве своего внутреннего мира, а в институциональном – представитель определенного социального института [5]. В персональном дискурсе В.И. Карасик вычленяет две разновидности: бытовое и бытийное общение. Первое имеет место между хорошо знакомыми людьми, сводится к решению повседневных проблем. Второе – способствует раскрытию внутреннего мира человека во всем его богатстве. Он представлен текстами художественными, философскими и психологическими (интроспективного характера). Институциональный дискурс характеризуется в рамках статусно-ролевых отношений и представлен в различных видах: политический, юридический, военный, педагогический, религиозный, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, массово-информационный и др. Он определяется двумя признаками – цели и участники общения.

Согласно В.И. Карасику, противопоставление персонального и институционального дискурсов – исследовательский прием. Их выделение ставит перед учеными много проблем. К примеру, возникает вопрос, к какому типу дискурса

относить общение в стихийно складывающихся группах: пассажиры в купе поезда, покупатели в очереди. Перечисленные виды не относятся ни к персональному, ни к институциональному общению [5].

Исходя из положения о размытости границ между персональным и институциональным дискурсами, таким образом, мы ставим цель определить статус акта принятия и исполнения решения как дискурсного образования. Одна из задач для реализации данной цели – показать, что исследуемый нами феномен – объект изучения персонального и институционального дискурса. Материал исследования в целом взят из различных источников. В данной же статье иллюстративным материалом послужили фрагменты из текстов публицистического жанра в виде психологических интроспективных текстов, отражающих, согласно В.И. Карасику, бытийный дискурс как разновидность персонального дискурса.

Проблема принятия и исполнения решения изучается в различных областях знания. Важно отметить, что она включает в себя как индивидуальный, так и социальный уровни личности. Для иллюстрации специфики реализации акта принятия и исполнения решения как дискурсного образования в интроспективном виде текста, приведем фрагмент очерка об очередном президенте компании «Боинг» Алене, в котором отражена его реакция на предложение принять этот пост: «Изумленный и, безусловно, польщенный, Алэн счел за благо отклонить предложение, но директора настояли, чтобы он все хорошенько обдумал, и молодой юрист записал в своем дневнике причины за и против принятия этой должности» [8, с. 198].

Таков перечень положений «за» и «против» Алена на предложение стать президентом компании:

«ПРОТИВ: 1. У меня нет необходимой квалификации – это главное. 2. Придется столкнуться с массой трудностей. 3. У меня маленький стаж; если не справлюсь и буду вынужден уйти в отставку, с чем я останусь? 4. Не знаю, в силах ли я выдержать это физически. 5. Будет оставаться меньше времени на детей, а ведь – Бог свидетель – я и так уделяю им мало внимания. ЗА: 1. Чуть более высокое материальное вознаграждение. 2. Новая трудная и интересная задача» (там же).

Несмотря на то, что разумных доводов в пользу отказа от должности было больше, «Ален принял первое из своих великих решений – он согласился на

предложение совета директоров и стал четвертым президентом компании «Боинг»» (там же).

В данном фрагменте отражен процесс акта принятия решения стать главой компании как часть акта принятия и исполнения решения. Его можно расценивать как предварительное условие в анализируемом акте. Резюмируем критерии приведенных Аленом доводов: ПРОТИВ: 1) оценка собственной компетенции; 2) степень трудности в работе; 3) расчет перспективы – в случае неудачи; 4) оценка физических возможностей; 5) соотнесение коллективного и личного (общество/семья) пространства. ЗА: 1) материальный фактор; 2) интересная работа.

Проанализируем доводы в аспекте принадлежности к дихотомии персональность / институциональность. Все доводы «за» и «против» относятся к части «персональность», что позволяет в данном случае характеризовать акт принятия и исполнения решения в качестве персонального дискурсного образования. Основанием к этому представляются критерии «за» и «против», отражающие персональный (лично-ориентированный) дискурс: личная профессиональная и физическая компетенция; перспективы роста; личная роль в реализации семейных ценностей; личная материальная и профессиональная заинтересованность. В них отражены личные мотивы, намерения, предпочтения, ценности.

Вместе с тем критерии доводов «за» и «против», охарактеризованные нами как лично-ориентированные, соотносимы с институциональной сферой, поскольку личная сфера, акцентируемая Аленом, представлена в контексте социально-статусных ролей. Обратимся к доводам «против» (3 и 5): (3) «У меня маленький стаж; если не справлюсь и буду вынужден уйти в отставку, с чем я останусь?»; (5) «Будет оставаться меньше времени на детей, а ведь – Бог свидетель – я и так уделяю им мало внимания». В доводе (3) выражена связь между личной компетенцией и социальным (институциональным) статусом; а в доводе (5) – между личными мотивами, предпочтениями и социальным (семейным) статусом.

Обратимся к концепции К.К. Платонова, согласно которому личность представляется на трех уровнях – общего, особенного, индивидуального. Личность на первом уровне – носитель общепринятых социокультурных норм, конвенций, объективных знаний; на уровне особенного она проявляется в различиях: статусных (институциональных (ранговых), семейных (доминантных), возрастных, национально-

культурных, политических, религиозных, половых); на третьем уровне личность рассматривается как индивидуальность [9].

Вернемся к исследуемому контексту. В нем мы вычленили диалектическую связь между уровнями личности. В представленных доводах Алена «за» и «против» выражена его личность на трех уровнях – общего, особенного, индивидуального.

Первый контекст, как мы уже отметили, можно рассматривать как предварительное условие в акте принятия и исполнения решения. Первое решение, оцениваемое авторами очерка как «первое из своих великих решений», требует дальнейшего подкрепления, то есть цепочки других актов решения для исполнения решения, получения конечного результата.

Рассмотрим второй контекст: «В тот вечер, *когда Ален решил принять предложение* совета директоров и стать президентом «Боинга», *он составил список качеств, которые ему надлежало выработать*, дабы справляться с новыми обязанностями...» [8, с. 199].

Приводим список качеств, перечисленных Аленом, для выполнения новых обязанностей. Мы их приводим в обобщенном виде (в скобках курсивом даны наши комментарии):

Сдерживать гнев и никогда не выходить из себя; Стараться не пасовать из-за трудностей. Относиться к проблемам спокойно, как к чему-то естественному (*самоконтроль, выдержка*). Считаться с мнением заместителя (какой шик, у меня будет собственный зам!!); Прежде всего оставаться человеком. Сохранять чувство юмора. Научиться расслабляться (*уважение к подчиненному, в некоторой степени амбициозность, чувство юмора, жизнелюбие*). Поменьше говорить – пусть говорят другие (*уважение к собеседнику, наблюдательность*). Не бояться признаться в том, что чего-то не знаешь; Искренне пытаться понять точку зрения рабочих (*честность, искренность, открытость*). Не увязать в деталях, сосредоточиться на крупных целях; Установить и поддерживать контакты с другими людьми, работающими в самолетостроительной отрасли; Действовать; добиваться, чтобы работа делалась; двигаться вперед; Обеспечить «Боингу» будущее после окончания войны; Приниматься за выполнение задач с огромным энтузиазмом и безграничной энергией; Сделать «Боинг» еще более значимой компанией (*целеустремленность, энергичность, активность, перспективность, аналитизм*). Быть справедливым, прямодушным,

просить высказывать критику и учиться на подмеченных другими ошибках (*справедливость, самокритика*). Быть решительным, не колебаться; Оставаться уверенным в себе. Совершив поступок, постараться извлечь из него максимальную пользу (*решительность, уверенность, последовательность, прагматизм*) [8, с. 199-200].

Исходя из наших комментариев, в дискурсном образовании акта принятия и исполнения решения в дискурсе Алена целесообразно выделить макростратегию «планирование», куда входят, к примеру, стратегия самоконтроля, анти-авторитарности. В свою очередь для реализации стратегий требуется осуществление тактических шагов, к примеру, выполнение Принципов кооперации [2]. Это – постулаты общения, максимы качества, количества, манеры, стиля. Таким образом, стратегический план Алена относится к деятельностной сфере и выполнению программы максимум, а тактический – к коммуникативной сфере (умение быть вежливым, слушать, быть искренним) и выполнению программы минимум.

В контексте стратегических задач немаловажны ситуативные решения, которые имели место в деятельности Алена в качестве президента компании. Приведем пример, в котором в качестве основных критериев, обеспечивших решение проблемы, являются, например, смелость и своевременность:

«Он (Трип. – Л. Ч.) сказал Алену, что ему понадобится самолет в два с половиной раза больше «Боинга-707», который появился всего семь лет назад. – Если ты такой построишь, – сказал Трипп своему другу, – я его куплю. – Если ты его купишь, – ответил Ален, – я построю такой самолет. Вот так еще одно *смелое и своевременное решение* привело к созданию «Боинга-747»...» [8, с. 210].

В целом, как следует из анализа примеров, персональная и институциональная сферы личности одновременно представлены в дискурсном образовании принятия и исполнения решения. Исходя из этого, оно не может быть однозначно отнесено к конкретному типу дискурса – персональному либо институциональному. Такое положение дел связано с методологическим основанием, выдвинутым К.К. Платоновым, согласно которому, как уже отмечалось, личность представляется на трех уровнях – общего, особенного, индивидуального [9].

Наиболее интересна актуализация индивидуально-личностного уровня в дискурсном образовании принятия и исполнения решения. Анализ фрагментов текстов

показывает в некоторых случаях парадоксальные моменты, когда индивидуальные решения, идущие вразрез с общественным мнением и общепринятыми правилами поведения (например, при ведении бизнеса), оказывались наиболее продуктивными, эффективными, верными, даже судьбоносными. Рассмотрим примеры из других очерков об известных личностях в книге «Трудные решения» [8]: «Ни одно из *судьбоносных решений*, принятых Маршаллом Филдом на протяжении его чрезвычайно успешной карьеры, не проявляет характер этого человека столь отчетливо, как линия поведения, которой он следовал в беспокойные семидесятые годы <...> Нет, *природа не наградила его безошибочным инстинктом дельца*, умеющего ухватиться за подвернувшуюся возможность и не упустить свой шанс, *даром принятия правильного решения в нужный момент*. К одним природа щедрее, к другим – скупее. Маршалл Филд относится к последним. Нет, не природа, а *тяжелый труд* на отцовской ферме, в магазине дьякона Дэвиса, а затем в компании «Кули энд Уодсуорт» сформировал этого человека и его моральные устои <...> Конкуренты высмеивали иные его *решения, находя их самоубийственными*: стоимость закупаемых товаров, низкие цены, филиалы и фабрики, которые он открывал по всему миру, безграничное доверие клиенту. <...> Однако же он никогда не был безрассудным предпринимателем, за которого его принимали. И в отличие от многих иных он никогда не банкротился. Его дело всегда процветало. <...> Для *решения специфической задачи* украшения витрин Гарри подыскивал людей сам» 8, с. 68-69].

Таким образом, история успеха Маршалла Филда была обусловлена актами решения, в основе которых, – трудолюбие, человеколюбие, а также смелость: «Он был щедрым филантропом, жертвующим деньги на многие проекты <...> Но величайшим ему памятником осталось дело, которое он построил благодаря собственному трудолюбию, уму и *смелым решениям*, принимаемым в смело растущем городе» [8, с. 75].

Механизм акта решения – от принятия до осуществления (достижение цели) – это цепь последовательных звеньев (верных промежуточных решений). Такой подход характеризует рациональную сторону исследуемого вопроса: «*Человек, принимающий решение и твердо идущий к большой цели*, знает, что продвижение к ней связано с *целым рядом промежуточных решений*, от правильности которых зависит конечный результат. *Любое решение* должно приниматься с учетом сложившейся ситуации и

четким пониманием, что *верное решение* независимо от того, что оно означает – действие или отказ от действия, – наилучшим образом служит достижению будущей цели» [8, с. 86].

Для механизма акта решения (от принятия до актуализации) одинаково важны как объективные, так и субъективные факторы-условия. Мы не ставим цель выявить таксономию объективных и субъективных факторов, а пытаемся показать их взаимозависимость в дискурсивном пространстве анализируемых очерков из книги «Трудные решения».

Дискурсивное пространство книги представлено многослойно: столкновением различных жизненных историй, в которых та или иная личность фигурирует как носитель индивидуальной модели акта принятия и исполнения решения в той степени, в которой она может быть индивидуальной. В этой связи необходимо учитывать следующее положение: насколько принимаемые личностью решения имеют отношение собственно к его личной судьбе. В случае если личность – публичная, то при принятии и исполнении решения увеличивается ответственность, множатся круги, этапы, звенья акта решения, возникают своего рода контрольные факторы, необходимые для скрупулезных расчетов на пути к исполнению решения. Так, например, такой фактор, как риск, по-разному работает в механизме акта решения в зависимости от того, какова его референция – личностная либо коллективная? Например: «...*решение* перевести флот с угля на нефть *было самой противоречивой из всех реформ* Черчилля <...> *Переход на нефть был смелым и рискованным решением*, но, в конце концов, он не обеспечил Британии неограниченное стратегическое превосходство» [8, с. 122-124].

Так, например, смелое и рискованное решение может стать противоречивым и неэффективным в начале пути У. Черчилля в качестве публичного человека. В этом смысле важно учитывать фактор эволюции: «Решение строить новый флот было лишь *одним из ответственных решений*, но оно оказалось *самым важным* <...> Он (Черчилль. – Л. Ч.) верил в возможность того, что остальные считали неосуществимым. И смог добиться своего, потому что, *компенсируя отсутствие опыта, учился всему, что нужно было знать для принятия решения*» [8, с. 125].

Таким образом, наряду с выявленными факторами в механизме акта решения особое место принадлежит фактору «опыт». Они актуальны в условиях приобретения

знания, всего того, что может быть полезно для реализации акта решения: «Несколькими годами позже Черчилль восхвалял результаты Ютландского сражения, защищая свои *дальновидные решения* в бытность на посту первого лорда адмиралтейства [8, с. 129].

Как известно, принятие решения – искусство, которому необходимо постоянно учиться, которым обязательно должны владеть руководители различных рангов, ученые, исследования которых связаны с благополучием, здоровьем и жизнью людей и окружающей среды, личности, несущие ответственность за других. Особо трагичны результаты неверных коллективных решений: «*Решение о запуске «Челленджера» было ошибочным*» [8, с. 78]; «...корпоративное чувство и сторонние соображения, долженствующие отступать на второй план при принятии решения, могут побудить тех, кто за него отвечает, отбрасывать или критически недооценивать важную информацию. В данном случае *неспособность* оценить всю *важность решения*, которое предстояло принять, оказалась *фатальной*» [8, с.80]; «Текущие события *ослабили ситуационную бдительность* у большинства из тех, кто принимал решения» [8, с. 84].

Роль коммуникативного пространства возрастает в зависимости от серьезности принимаемого решения: «Обращаясь к гражданам с просьбой о поддержке, НАСА обязано быть с ними искренним, честным и предельно открытым, чтобы они могли *принять предельно выверенное решение* о том, как распорядиться своими ограниченными ресурсами. *Технологические решения* могут быть удачными лишь тогда, когда действительность стоит выше пиара, ибо природу не обманешь» [8, с. 85].

Таким образом, при принятии решения значимы рациональные, обдуманые решения, особенно, когда речь идёт о серьёзных, стратегических вопросах: «Проницательное суждение относительно проблем, возникающих при защите групповых интересов, что как раз и имело место *в случае принятия фатального решения* о полете «Челленджера», принадлежит профессору философии Марции Барон: <...> как бы точно ни вскрывало оно *пороки системы принятия решений* в НАСА, автор явно исключает из поля зрения примеры, когда *твердая решимость*, даже среди инженеров, может способствовать прогрессу и приближению к цели» (там же).

Однако наряду с рациональным подходом, жизнеутверждающим является себя интуитивный подход, характерный для принятия личностных решений, при этом одновременная оценка персонального (индивидуально-личностного) и институционального (коллективного) начал оказывается в пользу индивидуальных предпочтений: «Он (Вернер фон Браун. – Л. Ч.) верно отстаивал позиции НАСА. Но выше этой верности была *преданность мечте*, и *каждое решение*, которое он принимал во всеоружии знаний и опыта, *было направлено на то, чтобы продолжать полный приключений путь*, который, как он был неизменно уверен, доступен человечеству» [8, с. 98].

Анализ примеров текстовых фрагментов иллюстрирует специфику актуализации акта принятия и исполнения решения в жизни известных людей – политиков, ученых, военных, бизнесменов, спортсменов. В них выявляются факторы, влияющие на реализацию индивидуальных решений: преданность мечте, твердость, прозорливость, вера, приобретенный опыт, мужество, уверенность, новаторство, грамотность, неторопливость и др. Здесь же вычленяются способы, стиль реализации решения, характер принятых решений: предельно выверенное решение, принятое и мастерски осуществленное решение; оптимальные, правильные, осознанные, чрезвычайно сложные, трудные, непростые, важные решения и т.д.

Анализ материала показал, что дискурсное образование принятия и исполнения решения можно характеризовать как диффузное явление, поскольку оно – объект изучения и персонального и институционального дискурса. При этом было выявлено разнообразие средств вербализации, что обуславливает перспективы их дальнейшего многоаспектного исследования.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 136-137.
2. Грайс П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. С. 217-237.
3. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 312 с.

4. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца XX века: сб. науч. тр. / под ред. Ю.С. Степанова. М.: ИЯ: РГГУ, 1995. С. 239-320.
5. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.
6. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2000. 312 с.
7. Кубрякова Е.С., Александрова О.В. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике // Структура и семантика художественного текста: докл. VII междунар. конф. М.: МГУ, 1999. С. 186-197.
8. Маккейн Д., Солтер М. Трудные решения: пер. с англ. М.: АСТ, 2009. 509 с.
9. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986. 256 с.
10. Филипс Л.Дж., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод: пер. с англ. Харьков: Гуманитарный Центр, 2004. 336 с.
11. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет: пер. с фр. М.: Касталь, 1996. 448 с.

References:

1. Arutyunova N.D. *Discourse* // *Linguistic encyclopedic dictionary*. M.: *Sov. Encyclopedia*, 1990. P.136-137.
2. Grice P. *Logic and verbal communication* // *New in Foreign Linguistics*. M., 1985. No. 16: *Linguistic pragmatics*. P. 217-237.
3. Dake Van T.A. *Language. Cognition. Communication: trans. from English*. M.: *Progress*, 1989. 312 p.
4. Demyankov V.Z. *Dominant linguistic theories in the late XX century* // *Language and science at the end of the XX century: coll. scient. works* / Ed. Y.S. Stepanov. M.: *FL: RSU*, 1995. P. 239-320.
5. Karasik V.I. *The types of discourse* // *Linguistic personality: institutional and personal discourse: coll. scient. works* / Ed. V.I. Karasik, G.G. Slyshkin. *Volgograd: Peremena*, 2000. P. 5-20.
6. Kashkin V.B. *Introduction to Communication: textbook*. *Voronezh: VSU Press*, 2000. 312 p.
7. Kubryacova E.S., Alexandrovna O.V. *On the contours of a new paradigm of knowledge in linguistics* // *Structure and semantics of a literary text: reports of VII Intern. Conf.* M.: *MSU*, 1999. P. 186-197.

8. McCain D., Salter M. *Difficult decisions: transl. from English*. M.: AST, 2009. 509 p.
9. Platonov K.K. *The structure and development of a person*. M.: Nauka, 1986. 256 p.
10. Phillips L.J., Jorgensen M.B. *Discourse analysis. Theory and Method: transl. from English*. Kharkov: Humanities Center, 2004. 336 p.
11. Foucault M. *The Will to Truth: beyond the knowledge, power and sexuality. Works of different years: translated from French*. M.: Castal. 1996. 448 p.